

А.В.ПЕТРИКОВ

**ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ «ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ
ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»
18-я агропромышленная выставка «Золотая осень», круглый стол
«Государственные задачи информатизации АПК. Использование
данных ВСХП-2016 в целях совершенствования аграрной политики»,
ВДНХ, 7 октября 2016 г.**

(Слайд 1).

Уважаемый председатель!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, благодарю организаторов за приглашение и возможность выступить на данном форуме, посвященном столь актуальной теме.

Я представляю ВИАПИ имени А.А.Никонова ФАНО России (Слайд 2).. Институт учрежден в 1990 году, участвовал в подготовке Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», являлся разработчиком первой госпрограммы развития сельского хозяйства 2008-2012 гг., методологии Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 гг., Стратегии устойчивого развития сельских территорий России до 2030 года, рейтингов наиболее крупных и эффективных предприятий России. То есть, нами накоплен определенный опыт использования в научных исследованиях больших массивов информации, что позволяет сделать ряд выводов для сегодняшней дискуссии.

Первое. Является очевидным, что и современные исследования, и современное управление сельским хозяйством невозможны без использования больших объемов информации. И эта информация собирается Минсельхозом России и Росстатом России. Но этот процесс не лишен двух, на наш взгляд, существенных недостатков. С одной стороны, собирается много излишней, дублирующей информации, которая не используется в процессе управления (приведу один пример: ежемесячно собираются сведения о качестве кормов, еженедельно (в сезон) - о ходе сенокошения и заготовки кормов. Спрашивается, какие стратегические решения принимаются Минсельхозом на основе этой информации?). С другой стороны, о ряде важнейших процессов в отрасли информация просто отсутствует. Например,

нет абсолютных значений производительности труда в сельском хозяйстве, т.е. данных о производстве валовой добавленной стоимости на одного занятого в сельском хозяйстве. (Этот показатель по России публикует ФАО ООН, но не мы).

Вывод напрашивается самим собой: необходима глубокая инвентаризация сельскохозяйственной отчетности и упорядочивание сбора сведений о сельском хозяйстве.

Второе. Ещё больший объём работы предстоит сделать по улучшению анализа собираемых данных. Очень большие массивы информации остаются без надлежащего экономического анализа и представляются руководству отрасли в форме оперативных сводок. Сводки, конечно, дело необходимое, но, конечно же, совершенно недостаточное.

Ограниченность экономического анализа обусловлена тем, что аграрно-экономические институты не имеют прямого доступа к базам данных, накапливаемым Минсельхозом России. Между тем такой доступ можно было бы наладить без нарушений требований защиты персональных данных и сведений, представляющей коммерческую тайну. Недавно наш институт подписал соглашение об информационно-аналитическом взаимодействии с Минсельхозом России и мы надеемся, что доступ к данным будет налажен.

О том, какие хорошие результаты можно извлечь из такого сотрудничества и анализа больших информационных массивов, можно судить по обработке данных ВСХП 2006 года, выполненной сотрудниками ВИАПИ имени А.А.Никонова (В.Я.Узун, В.А.Сарайкин, Е.А.Гатаулина) в процессе исследования структуры сельского хозяйства РФ по сельским административным районам. Работа проводилась при информационной поддержке Росстат России и Минсельхоза России.

А именно, была проведена классификация объектов сельскохозяйственной переписи (36,9 млн. хозяйств) по т.н. стандартизированной выручке от реализации продукции растениеводства и животноводства (**Слайд 3**). Данные по площади с.х. угодий и поголовью животных по каждому хозяйству брались из данных ВСХП, затраты на 1 га и 1 голову скота, цены реализации – из годовых отчетов сельхозорганизаций.

В зависимости от объемов выручки вся совокупность хозяйств была разбита на 17 групп от мельчайших хозяйств (до 10 тыс. руб. годовой выручки) до сверхкрупных (свыше 150 млн. руб.) **(Слайд 4)**.

Выяснилось, что аграрная структура России биполярна, то есть в ней велика роль, с одной стороны, мельчайших и мелких хозяйств, а с другой – крупных и сверхкрупных хозяйств и очень низка доля средних сельхозпроизводителей **(Слайд5)**.

Данные переписи позволили определить, как разные группы хозяйств распределены по территории страны в разрезе административных районов. Районы с преобладанием крупных и сверхкрупных хозяйств сосредоточены в историческом центре и на юге Европейской части, а также на юге Западной Сибири. Крупные хозяйства стянуты к городам **(Слайд6)**.

Районы с преобладанием мелких и мельчайших хозяйств охватывают остальную, гораздо большую, по площади территорию. Основное назначение мелких товаропроизводителей - не снабжение крупных городских центров, а сохранение сельского расселения и обеспечение социального контроля над огромными территориями **(Слайд7)**.

Основной риск биполярной аграрной экономики – рост числа районов с низкой плотностью сельского населения **(Слайд8)**. В РФ 645 районов (34,5%) с плотностью населения до 5 чел. на 1 кв. км. Причем, за период между 2002 и 2012 годом эту малонаселенную группу покинуло всего 27 районов, а влилось в нее 106 районов. Не только миграция сельского населения в города, но и стягивание его в пригородные зоны продолжается, что грозит уже геополитическими рисками.

Необходимо проведение новой структурной политики в сельском хозяйстве и расширение несельскохозяйственной занятости в сельской местности **(Слайд 9)**. Основные направления новой структурной политики, на наш взгляд, должны сводиться к следующему: улучшение доступа к государственной поддержке малых и средних хозяйств за счет прямых выплат; стимулирование перехода личных подсобных хозяйств в фермеры; развитие контрактного сельского хозяйства путем интеграции крупного и мелкого бизнеса. При этом следует заметить, что первые два направления новой структурной политики постепенно становятся реальностью («погектарная поддержка», гранты начинающим фермерам, семейным животно-

водческим фермам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам). Меры по развитию контрактного сельского хозяйства пока, к сожалению, не осуществляются.

В заключение, позвольте перечислить перспективные направления аграрных экономических исследований, которые планирует выполнить наш институт вместе с коллегами, основанных на анализе больших информационных массивов ВСХП-2016 и ведомственной отчетности Минсельхоза России **(Слайд 10)**.

1. Исследование аграрной структуры: уменьшилась ли степень биполярности аграрной экономики?

2. Динамика ресурсного потенциала отрасли (трудовые ресурсы, сельхозугодья, посевы сельскохозяйственных культур, поголовье животных, техника и оборудование, инфраструктура)

3. Изменения в размещении сельского хозяйства по субъектам Российской Федерации и административным районам в разрезе отраслей растениеводства и животноводства

4. Доступность средств государственной поддержки и кредитов для сельскохозяйственных организаций и фермеров

5. Использование инновационных технологий сельскохозяйственными организациями и фермерами.

Благодарю за внимание **(Слайд 11)!**